

Жэнь Чэнцин лежала на ложе в своих покоях. Хотя врач неоднократно подтверждал, что её раны уже не представляют опасности, императрица все еще плакала рядом, а император выглядел озабоченным.

— Отец, матушка, я уже в порядке, не беспокойтесь.

— Сегодня день рождения моей дочери, а она получила такие серьезные ранения. Как я могу не переживать, моя бедная Ацин.

— Несчастье может обернуться благом, а благо — несчастьем. Возможно, мои раны — это не так уж плохо. Кроме того, говорят, что после большой беды приходит большое счастье.

— Не говори о смерти и жизни! Сегодня твой день рождения, это должно быть радостным событием. Давай поговорим о чем-то хорошем. Ацин хоть и ранена, но праздник все равно должен быть. Скажи маме, что ты хочешь! — Императрица села на кровать Жэнь Чэнцин и погладила её по лбу.

— Ацин права. Императрица, не переживайте так сильно. Врач сказал, что раны не опасны. Кроме того, — император понизил голос, — если бы не сегодняшний случай, я бы не узнал, насколько дерзок Е Ду, что даже осмелился напасть на принца.

— Отец, я уже доложила, что это генерал Е спас меня.

— Ацин слишком добра, чтобы понять злые замыслы Е Ду. Это не может быть совпадением. Это наверняка его рук дело.

Жэнь Чэнцин с сожалением покачала головой. Она не считала Е Ду особенно преданным императорской семье, но не могла найти причину, по которой он бы напал на неё, особенно перед своими детьми. Отец, кажется, слишком доверяет слухам.

Увидев мрачное лицо Жэнь Чэнцин, император понял, что сказал слишком много, и похлопал её по голове.

— Ацин, не думай об этом слишком много. В будущем я усилю охрану. Твоя мама права, сегодня твой день рождения. Скажи, что ты хочешь.

— Я хочу попросить награду для нескольких людей.

— О, для кого?

— Для Ху Сяосаня... — Жэнь Чэнцин перечислила имена, которые запомнила прошлой ночью.

— Кто эти люди?

— Они были подчиненными генерала Е, но прошлой ночью погибли, спасая меня и моего брата.

— Всего лишь слуги, Ацин, не обращай на них внимания. Умереть за моего сына — это честь для них.

— Отец, они не слуги, они солдаты. Они погибли, защищая меня, и заслуживают награды. Кроме того, они были близкими людьми генерала Е, это также будет знаком уважения к нему.

— Ладно, я всех награжу. Но это не может быть твоим подарком. Если ты ничего не хочешь, я

сам выберу что-нибудь.

— Благодарю отца.

Император задержался ненадолго, а затем ушел заниматься государственными делами. Императрица провела с Жэнь Чэнцин еще немного времени, а затем отправилась к Жэнь Чэнчжо.

Жэнь Чэнцин лежала на постели, вспоминая события прошлой ночи. Впервые она оказалась так близко к смерти, и не только она, но и Жэнь Чэнчжо, Е Линчжао, Е Линкуан. Она думала, что внешний мир прекрасен и добр, что она сможет справиться со всем. Если бы не люди генерала Е, если бы не охранники, пожертвовавшие собой, если бы не генерал Е, прибывший вовремя, последствия были бы ужасными.

Жэнь Чэнцин спустилась с постели, взяла меч, висевший у изголовья, и вытащила его, спокойно глядя на лезвие. В её голове всплывали моменты нападения, движения нападавшего, её собственные приемы. Все это выглядело так нелепо. Похвалы тренера на тренировочном поле, одобрение учителей на уроках — все это теперь казалось лицемерием, ведь она была принцессой, она была госпожой.

— Принцесса, награда от императора прибыла, — голос за дверью прервал её размышления.

— Я знаю. Пусть евнух подождёт снаружи, я приведу себя в порядок.

Мэй Цзе помогла ей быстро привести себя в порядок, и Жэнь Чэнцин вышла в зал, чтобы получить указ. Евнух сразу же помог ей подняться.

— Его Величество, беспокоясь о здоровье принцессы, приказал освободить вас от церемониальных поклонов.

— Этикет нельзя нарушать, евнух, не беспокойтесь, читайте.

— Да.

Евнух развернул желтый указ и громко зачитал:

— По воле Неба император издает указ: старшая дочь Жэнь Чэнцин, умная и проворная, благородная и добродетельная, соблюдающая ритуалы, изящная и милосердная, исполняющая свои обязанности с преданностью, заслуживает нашего одобрения. Награждается титулом принцессы Вэньгэ, с владениями в Лояне, с 5 000 домов. Пусть чиновники подготовят церемонию возведения в титул. Да будет так.

— Благодарю отца, да здравствует император!

Жэнь Чэнцин поклонилась, принимая указ, и отпустила евнуха. Вскоре прибыли дары от императрицы: шелка, драгоценности и украшения заполнили покои Жэнь Чэнцин.

Уже встав с кровати, Жэнь Чэнцин не собиралась возвращаться. Она взяла заранее подготовленные подарки, села в мягкий паланкин и направилась в покои Жэнь Чэнчжо. В отличие от спокойного характера Жэнь Чэнцин, у Жэнь Чэнчжо было шумно. Он уже вышел встречать её.

— Приветствую старшую сестру. Как твоё здоровье?

Жэнь Чэнцин протянула подарки Жэнь Чэнчжо, и тот сразу же начал их разворачивать. Внутри аккуратно лежали редкие книги и записи.

— Спасибо, сестра, мне очень нравится.

Жэнь Чэнцин погладила его по голове, и Жэнь Чэнчжо на мгновение замер. Такое проявление нежности от сестры было для него неожиданным.

Жэнь Чэнцин опомнилась: перед ней был Жэнь Чэнчжо, не Е Линчжао. В этот момент убирать руку было слишком неловко, поэтому она почесала Жэнь Чэнчжо голову и произнесла:

— Нравится — и хорошо.

— Угу, очень нравится.

Редкая нежность сестры обрадовала Жэнь Чэнчжо.

— Сестра, останься поужинать.

— Хорошо.

— Я тоже подготовил подарок для тебя, подожди немного.

Жэнь Чэнчжо вернулся с деревянной шкатулкой. Внутри лежал меч.

Жэнь Чэнцин вытащила меч. Лезвие было черным, казалось обычным, но излучало холодный блеск.

— Моинь!

В голосе Жэнь Чэнцин прозвучала редкая радость. Это был знаменитый меч Моинь, лучший подарок за весь день.

— Да, сестра, рад, что тебе нравится. Я потратил немало времени, чтобы найти его.

— Спасибо. А может, ты хочешь выбрать что-то еще из моих подарков?

— Книги, которые ты подарила, прекрасны, мне очень нравится.

— Но по сравнению с Моинем...

— Какие там сравнения. Моя любовь к книгам не уступает твоей любви к мечам. У каждого свои предпочтения, разве можно сравнивать горы и воды?

— Ачжо повзрослел.

После ужина Жэнь Чэнчжо проводил Жэнь Чэнцин обратно. По пути она спросила его:

— Ачжо, как ты считаешь, я хорошо владею мечом?

— Я думаю, ты очень сильна, учитель часто хвалит тебя. Что случилось?

— Ничего, просто я чувствую, что слаба. Мы — принцы, учителя и наставники всегда хвалят нас, но как обстоят дела на самом деле, неизвестно.

— А кто, по-твоему, самый сильный?

— Наверное, генерал Е. Он сражался на поле боя больше десяти лет и никогда не проигрывал.

— Тогда спроси у него, как он стал таким сильным. «Хороший вопрос ведет к мудрости, а самоуверенность — к глупости», я это недавно выучил. Если ты будешь скромной и спросишь у него, ты обязательно станешь сильнее.

— Но...

— Что такое? Генерал Е действительно силен. Мужчина должен быть как он, сражаться на поле боя, защищать страну. Ты же спросила меня, почему бы не спросить у него? Хотя, я не знаю, почему отец и мать не позволяют нам общаться с ним.

— Никаких разговоров об этом. В будущем не смей болтать лишнее. Генерал Е может и не ответить.

— Не попробуешь — не узнаешь. Если он не ответит, мы найдем другого, кто силен.

Глядя на беззаботную улыбку Жэнь Чэнчжо, Жэнь Чэнцин почувствовала облегчение. Да, если она чувствует, что недостаточно сильна, нужно учиться у тех, кто сильнее, и превзойти их.

Пролежав в покоех месяц, чтобы восстановиться, и получив подтверждение врача, что она почти выздоровела, Жэнь Чэнцин отправилась в резиденцию генерала. В отличие от прошлых формальных визитов, на этот раз она пришла специально, чтобы встретиться с Е Ду.

Опустив формальности, Жэнь Чэнцин сразу же объяснила причину своего визита.

— Я восхищаюсь вашим мастерством владения мечом, генерал Е. Не могли бы вы научить меня?

— Ваше Высочество, вы слишком льстите. Я слуга императора, и выполнение его воли — моя обязанность.

<http://bllate.org/book/16831/1547769>